

МРНТИ 11.15.25

<https://doi.org/10.26577/JOS202511435>**Г.Н. Ким^{1*}, В.А. Пищалин¹, Ш. Сейтнур²**¹Институт Азиатских исследований КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан²КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан*e-mail: gerkim@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ УЛЬТРАПРАВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ ВО ФРАНЦИИ И ЯПОНИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Современный период политических процессов в ряде стран Европы и Азии характерен ростом влияния радикальных правых партий. Вопрос о различиях и сходствах европейских ультраправых националистов обрёл активное обсуждение, однако назрела актуальность более широкого подхода в исследовании феномена. Ультраправый национализм во Франции и Японии в силу исторических, культурных, политических, социальных особенностей, отличается друг от друга в его генезисе, идеологических акцентах, социальной базе, культурных и политических аспектах. Ультраправая идеология, независимо от страны, схожа в этноцентризме, стремлении к культурной однородности, ксенофобии, противодействию иммиграции, приверженности традиционным ценностям и склонности к авторитаризму. В статье анализируются сходства и различия ультраправого национализма в разных частях Евразии в нынешний период волатильности глобализации и обострения геополитических и геоэкономических противоречий. Её новизна заключается в анализе новейших исследований ультраправого национализма и прогнозирования последствий его усиления в национальном и глобальном масштабе. Ключевыми концепциями исследования стали теории сравнительного национализма, политического реализма, ультраправого популизма, этнической исключительности, пост-колониализма и идентичности. В статье использовалась синергетика компаративистики, историко-контекстуального, идеологического дискурса – анализа, политико-социологических и культурно-антропологических методов.

Результаты проведённого исследования позволили обозначить сходства и различия ультраправого национализма во Франции и Японии, что вносит вклад в понимание общей картины единства и многообразия крайне правой части политического спектра: партий, движений и их лидеров.

Ключевые слова: ультраправый, национализм, Франция, Япония, этнический национализм, милитаризм, авторитаризм

G.N. Kim^{1*}, V.A. Pishalin¹, Sh. Seitnur²¹Institute of Asian Studies at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*e-mail: gerkim@mail.ru

Contemporary ultra-right nationalism in France and Japan: similarities and differences

The current period of political processes in a number of countries in Europe and Asia is characterized by the growing influence of radical right-wing parties. The issue of differences and similarities of European far-right nationalists has been actively discussed, but a broader approach to the study of the phenomenon is urgent. Far-right nationalism in France and Japan, due to historical, cultural, political, and social characteristics, differs from each other in its genesis, ideological accents, social base, and cultural and political aspects. Far-right ideology, regardless of the country, is similar in ethnocentrism, striving for cultural homogeneity, xenophobia, opposition to immigration, commitment to traditional values, and a tendency toward authoritarianism. The paper analyzes the similarities and differences of far-right nationalism in different parts of Eurasia in the current period of volatility of globalization and the aggravation of geopolitical and geo-economic contradictions. Its novelty lies in the analysis of the latest studies of far-right nationalism and forecasting the consequences of its strengthening on a national and global scale. The key concepts of the study were the theories of comparative nationalism, political realism, far-right populism, ethnic exceptionalism, post-colonialism and identity. In the writing of article is used the synergetic of comparative studies, historical-contextual, ideological discourse analysis, political-sociological and cultural-anthropological methods. The results of the study allowed us to identify the similarities and differences of far-right nationalism in France and Japan, which contributes to

understanding the overall picture of the unity and diversity of the far-right part of the political spectrum: parties, movements and their leaders.

Keywords: far right, nationalism, France, Japan, ethno nationalism, militarism, authoritarianism.

Г.Н. Ким^{1*}, В.А. Пищалин¹, Ш. Сейтнұр²

¹Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Азиятану институты, Алматы, Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: gerkim@mail.ru

Франция мен Жапониядағы қазіргі оңшыл ұлтшылдық: ұқсастықтары мен айырмашылықтары

Еуропа мен Азияның бірқатар елдеріндегі саяси үдерістердің қазіргі кезеңі радикалды оңшыл партиялардың ықпалының артуымен сипатталады. Еуропалық ультраоңшыл ұлтшылдардың айырмашылықтары мен ұқсастықтары мәселесі кеңінен талқылануда, алайда бұл құбылысты зерттеуде неғұрлым ауқымды тәсілді қолдану қажеттігі туындап отыр. Франция мен Жапониядағы ультраоңшыл ұлтшылдық тарихи, мәдени, саяси және әлеуметтік ерекшеліктеріне байланысты өзінің пайда генезисінде, идеологиялық басымдықтарында, әлеуметтік негізінде, мәдени және саяси қырларында бір-бірінен ерекшеленеді. Ультраоңшыл идеология, қай елде болмасын, этноцентризмге, мәдени біртектілікке ұмтылуға, ксенофобияға, иммиграцияға қарсы тұруға, дәстүрлі құндылықтарды ұстануға және авторитаризмге бейімділікке тән ортақ сипаттарға ие. Мақалада жаһандану тұрақсыздығының қазіргі кезеңінде және геосаяси мен геоэкономикалық қайшылықтардың ушығуы жағдайында Еуразияның әртүрлі өңірлеріндегі ультраоңшыл ұлтшылдықтың ұқсастықтары мен айырмашылықтары талданады. Мақаланың жаңалығы-ультраоңшыл ұлтшылдыққа қатысты ең жаңа зерттеулерді талдап, оның ұлттық және жаһандық деңгейде күшеюінің салдарын болжауға талпыныс жасалуында. Зерттеудің негізгі тұжырымдамаларына салыстырмалы ұлтшылдық теориясы, саяси реализм, ультраоңшыл популизм, этникалық ерекшелік, постколониализм және идентичтік ұғымдары жатады. Мақалада компаративистиканың синергетикасы, тарихи-контекстуалдық және идеологиялық дискурс-талдау, саяси-әлеуметтанулық және мәдени-антропологиялық әдістер қолданылды. Жүргізілген зерттеудің нәтижелері Франция мен Жапониядағы ультраоңшыл ұлтшылдықтың ұқсастықтары мен айырмашылықтарын айқындауға мүмкіндік берді. Бұл саясаттың өте оңшыл бөлігіндегі-партиялар, қозғалыстар және олардың көшбасшыларының бірлігі мен алуандығын түсінуге қосқан үлес.

Түйін сөздер: әсіреоңшыл, ұлтшылдық, Франция, Жапония, этнонационализм, милитаризм, авторитаризм.

Введение

На протяжении столетий национализм являлся константой в политическом спектре Европы, но в последнее время наблюдается бум ультраправых и популистских партий, происходящий на фоне волатильности процессов глобализации, разгара локальных войн, беспрецедентного масштаба трансграничной миграции и неспособности правящих партий решать острые социальные и экономические проблемы. Либерально-демократические, консервативные и центристские идеологии продолжают сохранять ведущие позиции в развитых странах Европы, однако рост влияния ультраправых сил вызывает опасения истеблишмента и обывателей. В консервативной и либерально-демократической Европе вызывает беспокойство растущая популярность правых партий, таких как АдГ (Альтернатива для Германии. Нем. Alternative für Deutschland, AfD) – крупнейшая оппозиционная партия в «Бунде-

стаге», партия Vox в Испании, «Национальное объединение» во Франции. Однако национализм присущ не только Западу, он свойственен странам Востока, от Ближнего до Дальнего. При этом, признавая наличие сходств и различий в западном и восточном национализме, уместно упомянуть типологию Ганса Кона, высказанную им в книге «Идея национализма». Согласно его взглядам, национализм в странах Западной Европы был в основном политическим, а в Центральной и Восточной Европе, а также в Азии, – этническим (Kohn H, 1944:735).

Современный ультраправый национализм обретает силу и влияние в различных демократических обществах, включая Францию и Японию. Это явление характеризуется возрождением националистических настроений, часто сопровождающихся ксенофобией, пропагандистской риторикой и стремлением укрепить национальный суверенитет. Во Франции партия «Национальное объединение», возглавляемая

такими праворадикальными деятелями, как Марин Ле Пен, извлекала выгоду из экономической неопределённости, тревог и опасений по поводу глобализации, чтобы получить более широкую поддержку французского общества. Их платформа часто включает в себя более жёсткую иммиграционную политику, противодействие влиянию Европейского союза и восстановление французской идентичности, основанной на традиционных ценностях и наследии. Эти движения укрепляются на фоне опасений, что национальная культура и экономическая стабильность находятся под угрозой, что находит отклик у избирателей, недовольных основными политическими партиями.

В Японии аналогичным образом растут неонационалистические движения, которые ратуют за традиционные ценности, ревизию результатов послевоенного статуса Японии, более сильную позицию страны, отчасти в ответ на региональную военно-политическую напряжённость и соперничество с Китаем и Северной Кореей. Набирают силу и популярность группы, и политические деятели, выступающие за внесение поправок в Конституцию, в том числе за пересмотр 9-й статьи, в целях расширения военной роли. Такое возрождение японского милитаризма отражает растущее желание утвердить независимость Японии перед лицом меняющейся динамики мировой власти, а также решать внутренние проблемы, такие как демографический спад и экономическая стагнация.

Хотя обе страны демонстрируют сдвиг в сторону ультраправого национализма, исторические контексты, культурный мейнстрим и политические ландшафты существенно различаются, что приводит к уникальным проявлениям этой тенденции в каждой стране. Во Франции наследие колониализма и долгая история дебатов об иммиграции играют ключевую роль в формировании ультраправых повествований, часто фокусирующихся на вопросах интеграции и секуляризма. Националистическое возрождение Японии напротив тесно переплетено с ее пацифистской идентичностью после Второй мировой войны, коллективной памятью об исторических событиях и предполагаемой необходимостью пересмотреть свою роль на мировой арене. Несмотря на эти различия, рост ультраправого национализма в обеих странах подчеркивает более широкую глобальную тенденцию, в которой страх перед культурной эрозией, экономическим неравенством и поли-

тической нестабильностью порождает стремление к более изолированной и традиционалистской политике.

Материал и методы

Сравнительный анализ современного ультраправого национализма во Франции и Японии предполагает осмысление теоретических концепций этнического и гражданского национализма. Следует различать этнический национализм – идентичность, основанную на этнической принадлежности, расе или происхождении, – и политический национализм, где идентичность конструируется на общих ценностях или гражданстве.

Необходимо учитывать постколониальные и постимперские нарративы, так как колониальное прошлое Франции и имперское наследие Японии влияют на их ультраправые движения, особенно на формирование национальной идентичности и «чужаков».

Ультраправые движения обеих стран часто позиционируют себя как реакции против глобализации, подчёркивая защиту национального суверенитета и культуры. Соответственно, следует учитывать плюсы и минусы глобализации, знать идеи и учения её адептов и противников.

Выступая против «корруппированных элит» и продвигая «волю народа» ультраправый национализм часто включает популистскую риторику. Борьба против «отчуждения» меньшинств и угрозы иммиграции бесспорный козырь ультраправых в их интерпретации об экономических угрозах. Поэтому необходимо обратиться к теориям популизма.

Касательно методологических принципов следует отметить использование сравнительного подхода для выявления сходств и различий в ультраправом национализме между Францией и Японией. Сравнения могут быть сосредоточены на партийных платформах, риторике, демографических базах поддержки и политических последствиях. Сравнительный анализ дискурса включает изучение речей, выступлений лидеров ультраправых партий, пропагандистский медиа контент, создаваемый ультраправыми группами, для анализа их повествований, фрейминга и идеологических основ. Особое внимание уделяется темам иммиграции, глобализации и сохранения культуры. Принцип историзма используется в изучении корней ультраправых движений, прослеживая связи с историческими идеологиями,

такими как колониализм во Франции и имперский национализм в Японии.

В исследовании правой идеологии во Франции значительный вклад внёс Пьер-Андре Тагьефф, разделивший национал-популизм на популизм протеста и популизм идентичности. Его идеи продолжил Даниэль Винок, изучивший идеологию Национального фронта и сделавший вывод о том, что «лепенизм» является смесью этих двух направлений популизма (Taguieff P., 2012:55-65). Паскаль Перрино, директор Центра исследований политической жизни Франции (CEVIPOF) признанный эксперт по электоральной социологии, аналитик деятельности ультраправых партий и лидеров во Франции и Европе, пришёл к заключению, что популизм чрезвычайно гибкая идеология (Perrineau P., 2021:125). Известный политолог Гиллес Ивальди исследовал сельские районы Франции, причины, почему они поддерживали Ле Пена и его Национальный Фронт (НФ) (Gilles, 2015).

Особенности японского национализма также изучаются и японскими исследователями. Японский исследователь Такахаша Тетсуи опубликовал статью в сборнике, посвященном исторической и идеологической значимости храма Ясукуни (靖国神社) – культового места японского национализма (Tetsuya, 2006:168–180). Ценность представляет труд «Устойчивые границы и культурное разнообразие: интернационализм, бренд-национализм и мультикультурализм в Японии» за авторством Коичи Ивабуси, который на примере современного медиа-национализма затрагивает роль правых движений, особенно в контексте анти-иммигрантских и анти-корейских настроений (Iwabuchi, 2015). Важную информацию о трансформации правых движений в Японии, а в частности движения о нейтивизма¹ рассказывает Наото Хигучи (Higuchi, 2016). В том же ключе, с упором на движения Зайтокукай (在日特権を許さない市民の会) исследует в своей статье Дайки Шибучи (Shibuchi, 2015:715–738). Распространение кибернационализма в Японии исследуется в работах Фуруи Тсунехира, который известен также своим анализом фундаментальных различий европейского и японского праворадикального национализма (Furuya, 2016).

¹ Нейтивизм (нативизм) от англ. nativism – политическая позиция, требующая предоставления привилегированного статуса коренным жителям по отношению к иммигрантам.

Не менее важными остаются и труды российских ученых по данному вопросу. В трудах И.С. Новоженовой подробно анализируются история «Национального объединения», его политическая программа и перспективы. Автор также затрагивает специфику иммигрантского вопроса, отмечая его неоднозначность (Новоженова, 2004:99–124). Отдельного упоминания также достойна статья В.А. Красиковой, посвященная трансформации евро скептицизма в риторике Национального объединения. Показан общеевропейский тренд на правую риторику, ее особенности и перспективы в европейском парламенте (Красикова, 2022:91–103). Е.С. Бурмистрова исследуя традиционные ценности, пришла к выводу, что, НО в настоящий момент придерживается умеренных взглядов, что привлекает в их партию больше людей (Бурмистрова, 2022:221–233). Что же касается японского национализма, то в настоящий момент он все еще в процессе разработки методов. Фундаментальным трудом может считаться совместная работа М. Крупянко и Л. Арешидзе «Японский национализм, идеология и политика», в которой показывается роль правительства в распространении идей правого движения среди молодежи, даются перспективы на будущее (Крупянко, 2012:416). О культурологических аспектах японского национализма подробно рассказывает Скворцова (Скворцова, 2016:4–22). О привлекательности правой идеологии для японской молодёжи также писала Н. Мельникова, на основе проведенного интервьюирования среди соответствующей социальной группы (Мельникова, 2019:23–36).

Результаты и обсуждение

Феномен популярности современного ультраправого национализма привлекает внимание политиков, учёных разных отраслей социальных и гуманитарных наук, специалистов масс-медиа, общественных деятелей, лидеров религиозных общин, этнических меньшинств и диаспорных сообществ. Ежегодно проводятся десятки международных симпозиумов и конференций, издаются сотни научных статей.

Ряд исследовательских центров сосредоточены на изучении радикально-правых националистических идеологий и движений. Среди них выделяются: Berkeley Center for Right –Wing Studies (CRWS) Калифорнийского университета в Беркли; Groupement de Recherche et d'Etudes pour la Civilisation Européenne (GRECE): осно-

ванный в 1968 году, связанный с движением Nouvelle Droite (Новые правые) и др.

К видным ученым, изучающим радикально-правые идеологии относятся: доктор Тамир Бар-Он (Tamir Bar-On): политолог, известный своими обширными исследованиями новых французских правых и их мирового влияния. Его работа исследует пересечения правых идеологий с современными политическими движениями; профессор университета Лилль Стефан Франсуа (Stéphane François), уделяющий особое внимание культурным и идеологическим аспектам радикально-правых движений; британский Роджер Гриффин (Roger Griffin) историк и политический теоретик, снискавший известность своим анализом фашизма и радикально-правой идеологии.

Эти и многие другие исследовательские центры и учёные внесли значительный вклад в академическое понимание радикально-правых националистических идеологий и движений, предлагая понимание их развития, влияния и воздействия на современную политику.

1. Общие черты правого национализма во Франции и Японии

Популизм и националистическая риторика.

В демократических обществах, с возможностями свободного голосования граждан, популизм, как и националистическая риторика обладает большими перспективами для популярности в обществе. Как справедливо отмечают К. Мууде и К. Ровира Кальтвассер, популизм – это «ментальная карта, с помощью которой люди анализируют и понимают политическую реальность» (Muude, 2017:6). Как метко отмечает Гиллес Ивальди в статье о популизме во французской политике, Национальное объединение представляет собой типичную правую социал-популистскую партию, использующую нейтивизм в борьбе против иммиграции (Gilles, 2024:166–167).

В Японии популизм понимается иначе. Согласно социологическим опросам, проведённым Масару Нисикава в японских СМИ и экспертных кругах, популизм понимается как «потакание политикам нуждам людей» (Masaru, 2023). Ярким подтверждением тому успехи на выборах 2022 г. партии Сансейто (参政党), которая активно использовала социальные сети для привлечения на свою сторону молодёжи и критики конкурирующих партий (Sanseito, 2024).

Во Франции с уходом Марин Ле Пен с поста лидера партии националистическая риторика

осталась отличительной чертой Национального объединения. Новый глава правых сил Джордан Барделла предупредил, что в случае победы партии на выборах он запретит лицам с двойным гражданством занимать официальные посты. Он обвиняет правительство в предоставлении льгот горожанам из числа иммигрантов и иностранцев за счёт французских граждан и жителей сельской местности (Bauer-Babef, 2024).

В Японии националистическая риторика правоконсервативной Либерально-демократической партии и праворадикальных партий приобрела характер ксенофобии. Организацией подобного толка стала Зайтокукай², образованная в 2006 г. и выступающая за отмену специального акта по контролю иммиграции, который давал корейцам в Японии³ особый статус проживания в стране и ограниченные привилегии этнического меньшинства (Shibuchi, 2015:720).

Поддержка традиционных ценностей и противдействие либерализму. Национальное объединение (НО) противопоставляло себя не только коммунизму, но и правительству умеренных республиканцев. Для укрепления своей популярности во французском политическом поле они обратились к триаде традиционных ценностей: религия, семья и труд. Ле Пен начала характеризовать радикальный исламизм как угрозу правам не только католиков, но и геев, женщин и евреев, которые начали отдавать свои голоса за НО (Бурмистрова, 2022:228).

Японская политика, особенно внешняя, известна своим креном в сторону правого фланга. Отсутствие широкого общественного осуждения визитов премьер-министров Коидзуми и Абэ в храм Ясукуни свидетельствует о лояльности к правой идеологии в японском обществе. Поэтому говоря о защите традиционных японских ценностей, следует учитывать деятельность Ниппон Кайги (日本会議) – крупнейшая праворадикальная организация, объединяющая политиков и бизнесменов. Основой идеологии организации служат концепции исключительности японской культуры, разработанные во второй половине XIX века и окончательно оформившиеся в период Японской империи (Thierry, 2024: 19).

² 日特権を許さない市民の会, Zainichi tokken o yurusanai Shimin no Kai, «Ассоциация граждан против особых привилегий корейцев в Японии»).

³ 在日韓国人 – дзайнити канкокуджин, корейцы постоянно проживающие в Японии, а также граждане Японии корейского происхождения, являющиеся вторым по численности этническим меньшинством после китайцев.

Этноцентризм и стремление к культурной однородности. Во Франции вопрос этноцентризма напрямую завязан на специфическом понимании этноса в обществе. Основатель современной ультраправой партии Жан-Мари Ле Пен считал, что национализм и расизм – разные вещи, и что крайние правые не являются расистами. Он поддерживал стремление националистов защитить свою культуру и считал, что для его праворадикальной партии главным является сохранение всего французского, чему мешают в первую очередь иммигранты и мусульмане. Марин Ле Пен, сменившая отца, подчёркивала, что гражданином Франции следует считать того, кто принимает её культуру и традиции..., что, по её мнению, невозможно в условиях политики мультикультурализма, проводимой правительством (Новоженова, 2004:112).

Для Японии характерна более радикальная версия этноцентризма, близкая к этнонационализму. Более того, этнонационализм не стал делом небольшой прослойки маргинальных политиков, а поддерживался ведущими политиками страны. Так, премьер-министр Таро Асо назвал Японию «Страной одной нации» (日本は二千年、一つの民族) (The Asahi Shinbun, 2022). Согласно данным Статистического бюро Японии за 2021 г., только 2,2 % жителей страны были иностранцами. Помимо этнических корейцев в Японии живут миноритарные автохтонные этносы: айну (アイヌ) и жители островов Рюкю (琉球民族). Несмотря на формальное отсутствие ограничений..., их культурная и общественная жизнь подвергается систематическим притеснениям, что приводит к активизации в их среде радикальных групп и популярности левых идеологий (Dietz, 2016).

Склонность к авторитаризму и национальной исключительности. Во Франции тяга к авторитаризму понимается по-другому, нежели чем в остальном мире. Авторитаризм в западноевропейском видении – это право вести свою национальную политику. Иными словами, речь идёт о противодействии глобализации в лице Европейского союза. Ярким примером явилось голосование большей части французских избирателей против Маастрихтского договора 1992 года и Конституции для Европы 2005 года (Gilles, 2024:169).

Для японских правых партий важное место занимает император как сакральный символ нации. Несмотря на отказ императора Хирохито от своего божественного статуса японские нацио-

налисты продолжают верить в его священную миссию управления страной. Помимо Ниппон Кайги, с лозунгами возвращения всей полноты власти императору выступают другие правые партии, в том числе Консервативная партия Японии и «Япония превыше всего» (Higuchi, 2016).

Мифы и историческое прошлое в оправдании территориальных претензий. Марин Ле Пен, как и многие европейские правые в отношении исторического прошлого следует принципу «Возрождение», который трактуется следующим образом: Раньше государство, скреплённое одной нацией, было большим и сильным, потому что придерживалось основополагающих традиций, но под влиянием демократии, подобные принципы стали уходить, а нация слабеть. Поэтому правые организации призывают к реанимации национальной идеи посредством борьбы с либеральными и демократическими силами. Важной частью исторического прошлого, по мнению руководства Национального Объединения является историческая преемственность, которая способствовала укреплению влияния Франции в мире. Виновниками многолетнего подрыва мощи Франции считается Европейский союз и американская гегемония. Ослабление Франции связывается с «Красным маем» 1968 года и отходом от Де Голлевского национализма. Обращение к прошлому можно считать одним из самых действенных методов в пропаганде праворадикальных групп (Daniel, 2023:452–453).

Лидеры японских ультраправых группировок и партий ностальгируют по временам милитаристской японской империи и стремятся обелить тёмные страницы истории, отрицая такие события как Нанкинская резня, бойня корейцев в Канто и принудительное использования женщин из стран Азии в японских армейских борделях. Они выступают с притязаниями Японии на острова Токто и Сенкаку, что сохраняет противостояние с КНР, Тайванем и Южной Кореей (Skya, 2023:149–150). Идея возвращения «северных территорий», прежде всего четырёх крайних островов Курильской гряды, является камнем преткновения в российско-японских отношениях (Крупянко, 2012).

II. Различия правого национализма во Франции и Японии

Во Франции. Ультраправый национализм тесно связан с историей европейского фашизма и колониализма. Впервые ультраправые партии

заявили о себе в 1920–30 годах, когда на волне политического и экономического кризиса в Европе возросла популярность коммунистических и левых идей. Во время Второй мировой войны режим Виши во Франции представлял ультраправую идеологию. В послевоенный период главным проводником подобных идей выступил генерал, президент 4-ой Республики Шарль Де Голль, основавший идеологию голлизма, в основе которой был экономический протекционизм и отказ от участия в Европейском союзе. Современные ультраправые акцентируют внимание на сохранении «французской идентичности», противодействии исламизации и защите национального суверенитета.

Япония. Японский ультраправый национализм, как компонент государственного синтоизма, был укоренён в период милитаризма (1930–1945) и связан с идеологией превосходства Японской империи. После поражения во Второй мировой войне эта идеология была подавлена, однако в послевоенное время она возродилась. В 1960-х годах появились новые левые и правые организации, отличавшиеся радикальными идеями и антиамериканизмом. Японский ультраправый национализм сохранился в виде ревизионизма истории, отрицания военных преступлений Японии и стремления к восстановлению традиционных ценностей. Современные ультраправые движения выступают за пересмотр Конституции, увеличение военного потенциала и восстановление «исторической правды».

Идеологические различия

Франция. Ультраправые делают упор на анти-иммигрантской риторике, защите католических и европейских традиций, критике Евросоюза и глобализации и концепции «этнической чистоты», направленной на ограничение притока иммигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока. Изначально, французские ультраправые опирались на силу католических традиций, выступая за самодостаточность французской культуры. В 1980-х годах главной идеологической парадигмой стала семья как ядро французского общества. Однако в условиях перемен на политической сцене, ультраправые лидеры активизировали усилия по привлечению в свои ряды новые социальные группы общества. В 2012 году, впервые в истории правого движения, Марин Ле Пен выступила за женские свободы, гендерное равенство и права сексуальных меньшинств (геев). В 2017 году она заявила о необ-

ходимости проведения голосования по членству страны в ЕС, так как, по ее мнению, все проблемы страны заключались в наднациональной природе Европейского союза. В 2022 году, с ростом популярности, Ле Пен перешла к умеренной критике деятельности ЕС, она выступила за мягкий переход ЕС в формат Европейского альянса наций, лишённый наднационального бюрократического аппарата (Красикова, 2022:98).

Япония. Ультраправый национализм сосредоточен на патриотизме, этнической и культурной однородности, защите традиционной японской культуры и незыблемости авторитета императора. Националисты отрицают или минимизируют ответственность японской армии за преступления в преддверии и во время Второй мировой войны. Они выступают против иностранного влияния, особенно Китая и Кореи. Японский ультраправый национализм в Японии многогранен, он сочетает в себе милитаристские, индустриальные и реформистские тенденции, что прослеживается на примере множества мелких ультраправых партий. Ядро праворадикальной идеологии Японии составляют этнонационализм, идея исключительности японского этноса, однородность культуры, феномен «японского духа». Связующим звеном в этой композитной идеологии стала фигура императора, наделённая духовными и божественными силами. Важной частью идеологии японских ультраправых стали исторический ревизионизм и восстановление национальной гордости. Немаловажной особенностью Японии стала вовлеченность творческих людей в ультраправое движения, коммерциализация идей для привлечения молодёжи. Яркий пример – популярность японских комиксов (манга) националистического толка. В 2005 году хитом стала манга «Кенканрю» (マンガ 嫌韓流) (Не-нависть к корейской волне) – крестовый поход в японском сегменте интернета против кей-попа и Корейской волны. Несмотря на малый ущерб, нанесённый Корейской волне, манга стала крайне популярна и привлекла внимание японской молодёжи (Tetsuya, 2006:171).

Различия в социальной базе ультраправых сил

Франция. Ультраправые идеи находят поддержку среди рабочих, среднего класса и сельского населения, особенно в условиях экономических кризисов и роста безработицы. Агитация и пропаганда анти-иммиграционной политики

привлекает французов, испытывающих страх перед потерей культурной идентичности. В течение долгого периода основной социальной базой ультраправой партии служили сельские жители, наёмные рабочие, военные, полицейские, а также безработные (Gilles, 2015:3). Однако в последние десятилетия наблюдаются изменения в социальной базе, так как включение в программу Национального объединения гендерных вопросов, прав женщин и геев привлекло в лагерь правых новые социальные группы. В течение десятилетия с 2012 по 2022 год доля прежних основных категорий сторонников партии снизилась с 61 до 49 %, а общая доля учителей, врачей, служащих и государственных чиновников выросла до 40 процентов общего числа партийцев. Национальное объединение, таким образом, отходит от радикализма и приобретает черты системных партий, так как избирателей привлекают не только громкие лозунги, но и возможность реализовать свои убеждения на практике (Красикова, 2022:95).

Япония. Социальную базу ультраправых в Японии составляют люди пожилого возраста, представители консервативных элит и националистически настроенных групп населения (Скворцова, 2016). Молодёжь, как правило, менее восприимчива к ультраправым идеям, хотя заметны некоторые правые студенческие движения (Мельникова, 2019:34). Юки Асахина в своей работе «Становление праворадикальным гражданином в современной Японии» поясняет, что на признание себя сторонником правых идей играет множество факторов, но главным, по мнению автора, причиной вовлеченности японцев в правую идеологию, кроется в негативных эмоциях, требующих выхода. Как отмечается в исследовании, большинство членов праворадикальных организаций признают себя аполитичными людьми, но которых беспокоит растущее влияние Китая и Южной Кореи. Результаты опросов показывают, что часто вступление в ряды правых организаций объясняется внезапным, бытовым негативом. Одна из респонденток, примкнувшая к деятельности ультраправой организации, сказала, что ее негативное отношение к Южной Корее вызвал навязчивый показ по телевидению южнокорейского сериала «Зимняя Соната» чрезвычайно популярного в Японии. Другой респондент, 30-летний мужчина, признался, что, будучи любителем азартных игр,

узнал, что деньги с его ставок в патинко⁴ уходят в Пхеньян через про-северокорейскую организацию Генеральная ассоциация корейских граждан в Японии, (在日本朝鮮人総聯合会, Чхонрён). Таким образом, сторонниками правых взглядов в Японии могут быть три категории людей: а) консервативно настроенные граждане, воспитанные в традиционной семье, б) представители старшего поколения, имевшие опыт конфликтов в прошлом, с) недовольные повседневными проблемами и ищущие выход своим негативным эмоциям через интернет (Asahina, 2019:129–130).

Различия в методах и стратегии деятельности

Франция. Французские ультраправые активно участвуют в выборах, используют возможности политической системы для продвижения своих идей. Они также используют социальные медиа и публичные дебаты для мобилизации своих сторонников. Марин Ле Пен и нынешний президент «Национального объединения» Жордан Барделла активно участвуют в открытых дебатах на правительственных каналах. Не меньшее значение придаётся активности в интернете и социальных сетях. Ультраправые активисты используют такие традиционные формы пропаганды как митинги, демонстрации и пикеты, приуроченные к определённым датам, связанным с французской правой идеологией (Perrineau, 2021).

Япония. Японские ультраправые чаще всего используют такие методы пропаганды и агитации, как скандирование лозунгов и протестов с использованием гайсенша (街宣車) – громкоговорителей на автомашинах; разбрасывание листовок, проведение митингов и шествий. Радикальные группировки прибегают к актам агрессии, совершают символические церемонии, такие как посещение храма Ясукуни. В деятельности японских ультраправых групп важная роль отводится интернет-активистам, именуемым нетто уйоку (ネット右翼). Эти группировки взаимодействуют как в онлайн, так и собираясь в ячейки по интересам. Их объединяет вербальная агрессия по отношению к этническим корейцам, проживающим в Японии, враждебность к Китаю, критика либерально-консервативных СМИ. Как отмечает Фуруя Тсунехира, который

⁴ Патинко (яп. パチンコ) – игровой автомат и зал игровых автоматов, работающий по принципу казино.

проводил опросы среди них с 2013 по 2016 года, средний возраст такого активиста составляет 40 лет, 75 процентов из них являются мужчинами, живущими в развитых городах, особенно в регионе Токио-Канагава. Нетто уйоку – это технически грамотные мужчины из среднего класса, резко отличающиеся от привычного образа правого активиста в Европе, где под таковыми понимаются молодые и материально обездоленные люди (Fuguu, 2016).

Различия культурных и геополитических аспектов

Франция. Французский ультраправый национализм интегрирован в европейское ультраправое движение, он активно взаимодействует с партнёрскими движениями и партиями. Начиная с 1990-х годов, с развитием интернета радикальный национализм действует в виртуальной реальности. Помимо ксенофобии, антииммиграции, основной точкой соприкосновения ультраправых стал евроскептицизм, основанный на провалах экономической евро-интеграции и несостоятельности либерально-демократического плюрализма. Активный этап солидаризации, стартовавший в 2018 году, когда радикальные правые организации объявили о желании создать единую фракцию группу в рамках Европарламента. Несмотря на схожесть идей, в настоящий момент существуют как крайне правые организации, не вписывающиеся в основной дискурс, так и большая часть евроскептиков, набирающая всю большую популярность в последние несколько лет.

Ультраправые партии добились значительных успехов на выборах 2024 года в Европарламент, изменив расстановку политических сил в Евросоюзе. В Италии правая партия премьер-министра Джорджа Мелони удвоила число мест в Европарламенте. Крайне правая партия «Альтернатива для Германии» обошла по количеству мест правящую в стране Социал-Демократическую партию. Французской ультраправой партии «Национальное объединение» все без исключения политики и эксперты прогнозировали успех, но убедительная победа над правящей во Франции партией «Возрождение» превзошла все ожидания. В преддверии выборов в Европарламент сумятицу внёс премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, сообщивший о намерении создать новую фракцию европейских правых под названием «Патриоты для Европы», в которую намеревались войти партия «Фидес» Орбана,

партия Чехии ANO 2011 и Австрийская партия свободы. Однако необходимое число 23 представителей из семи государств для создания фракции набрать не удалось, что свидетельствует о разных платформах и целях, которые преследуют ультраправые партии Европы (Samus, 2022:50).

Япония. Ультраправый национализм в Японии сосредоточен в основном на внутренних делах и такая обособленность обусловлена в первую очередь этно-национализмом, исключая вовлечения в него посторонних людей, особенно носителей западного мышления. В поле зрения японских правых активистов, особенно в интернете, попадают корейцы, китайцы и филиппинцы. Иными словами, те народы, которые связаны историческим прошлым, зачастую негативным, или же те, кто живёт в Японии и, по мнению правых активистов, нарушают закон. Японские ультраправые вслед за европейскими националистами стали продвигать в стране анти-мусульманские протесты. Согласно исследованиям, проведённым турецкими учеными, японские мусульмане, в особенности женщины, испытывают дискомфорт с «микроагрессией». Анти-мусульманские настроения в настоящее время усилились, так как большая часть японских правых поддерживает политику Израиля в отношении сектора Газа (Kocalan, 2023).

Заключение

Результаты сравнительного анализа французского и японского правого национализма позволяют сделать вывод о неравнозначности применения к ним стандартных методов исследования ввиду многообразия факторов, способствующих их популярности в различных обществах. Необходимо разработка нового инструментария, который позволил бы обрабатывать актуальные данные в соответствии с запросом времени.

Наибольшее сходство прослеживается в их противостоянии современным либеральным и демократическим ценностям, опорой на традиционалистские ценности. Это может быть обусловлено универсальностью и глобализацией демократических принципов, вызывая одинаковую реакцию, как на Западе, так и на Востоке. Менее значимыми пунктами можно назвать националистическую риторику, обращение к историческому прошлому, тяга к культурной автономности. Это характеризует большинство праворадикальных организаций в мире, что ча-

стично подтверждает пластичность популизма.

Ключевым различием между французскими и японскими ультраправыми можно назвать акцент на этнонационализм и использования ксенофобных речей в японском политическом дискурсе. Для французской политики подобные приёмы были бы недопустимы, приведя к потере избирателей и обвинения в СМИ. В Японии агрессивное и прямое оскорбление корейцев и китайцев стало главным фактором популярности подобных групп, которые воспринимаются как сила, разрушающая многолетние табу и не

боящаяся говорить правду. В Японии значительная часть ультраправых действует в виртуальном пространстве, распространяя исторические мифы и дезинформацию, об этом свидетельствуют результаты исследований, посвящённых их влиянию на праворадикальный дискурс. Во Франции подобные общества слабо представлены на официальных сайтах партий и чатов в социальных сетях. В качестве последнего крупного различия можно также отметить стремление японских правых к историческому ревизионизму и отрицанию военных преступлений

Литература

- Бурмистрова, Е. С. (2022). Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии Национального объединения. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 24(2), С. 221–233. doi: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-221-233
- Красикова Л.В. Трансформация евроскептицизма партии “Национальное объединение” (2017–2022). Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2022, № 3, С. 91–103. DOI: 10.20542/afij-2022-3-91-103
- Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Японский национализм. Идеология и политика. М.: Международные отношения, 2012. – С.416.
- Мельникова Надежда Михайловна (2019). Патриотизм и национализм глазами японской молодежи. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, (3), С.23–36.
- Новоженова, И. С. (2004). Национальный фронт во Франции. Актуальные проблемы Европы, (2), С.99–124.
- Официальный сайт партии Sanseito. URL: <https://www.sanseito.jp/english/> (Дата обращения: 24.12.2024)
- Скворцова Е.Л. (2016). «Японский национализм» как культурологическая проблема. Вестник культурологии, (1 (76)), С. 4–22.
- Asahina, Yuki. (2019). Becoming right -wing citizens in contemporary Japan. Contemporary Japan. 31. pp.1 –19. 10.1080/18692729.2019.1655618.
- Bauer –Babef, Clara (June 2024). “Far -right leader Berdella unveils immigration program ahead of snap elections”. EURACTIV. Archived from the original on 25 June 2024. Retrieved 25 June 2024
- Camus, Jean –Yves. “The Transnational Networks of the European Radical Populist Right and the Beacon of Hungarian Illiberal Democracy”. Journal of Illiberalism Studies 2, no. 1 (2022): pp.47–54, <https://doi.org/10.53483/WCJV3537>
- Dietz, Kelly (2016), “Transnationalism and Transition in the Ryūkyūs”, in Pedro Iacobelli; Danton Leary; Shinnosuke Takahashi (eds.), Transnational Japan as History: Empire, Migration, and Social Movements, Springer, ISBN 978 –1 –137 –56879 –3, archived from the original on 3 October 2024, retrieved 12 February 2017
- Daniel Rueda (2023). A certain idea of France’s past: Marine Le Pen’s history wars, European Politics and Society, 24:4, 445–460, DOI: 10.1080/23745118.2022.2058751
- Furuya Tsunehira, The Roots and Realities of Japan’s Cyber-Nationalism. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00208/#> (Дата обращения: 24.12.2024)
- Gilles Ivaldi,. (2024). “A Tipping Point for Far -Right Populism in France.” In: 2024 EP Elections under the Shadow of Rising Populism. (eds). Gilles Ivaldi and Emilia Zankina. European Center for Populism Studies (ECPS. October 22, 2024. <https://doi.org/10.55271/rp0070>
- Gilles Ivaldi, Joël Gombin. The Front National and the new politics of the rural in France.. Rural protest groups and populist political parties, Wageningen Academic Publishers, 2015, 9789086862597. ff10.3920/978–90 –8686 –807 –0_11ff. fffhalshs –01245081f
- Higuchi, Naoto. (2016). Japan’s Ultra-Right. Trans Pacific Press ISBN: 1920901930
- Iwabuchi, Koichi. (2015). Resilient Borders and Cultural Diversity: Internationalism, Brand Nationalism, and Multiculturalism in Japan. Lexington Books.
- Kohn H. The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background. N. Y.: Macmillan, 1944. p. 735 .
- Kocalan, Elif. (2023). Microaggression and Japanese Muslim Women. Hitit İlahiyat Dergisi. 10.14395/hid.1344020.
- Mudde, Cas; Rovira Kaltwasser, Cristóbal (2017). Populism: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press. ISBN 978 –0 –19 –023487 –4. p.6
- Masaru Nishikawa, Uncovering the realities of populism in Japan. ECPR’s political science blog.URL: <https://theloop.ecpr.eu/uncovering-the-realities-of-populism-in-japan/> (Дата обращения: 24.12.2024)
- Shibuichi, Daiki. (2015). Zaitokukai and the Problem with Hate Groups in Japan. Asian Survey. 55. pp.715–738. 10.1525/as.2015.55.4.715.

Skya, W. A. (2023). The Other Japan: Back to Japan's Religious Roots for a New Japanese Nationalism? *Journal of Right-Wing Studies*, 1(1). <http://dx.doi.org/10.5070/RW3.1500> Retrieved from <https://escholarship.org/uc/item/53w442f7>

The Asahi Shinbun 麻生太郎氏「日本は二千年、一つの民族」政府方針と矛盾 [Тапо Асо: «Япония была одной нацией на протяжении 2000 лет» противоречит политике правительства] URL: https://news.tv-asahi.co.jp/news_politics/articles/000173643.html (Дата обращения: 24.12.2024)

Tetsuya, Takahasi (2006). Nationalisms in Japan by Naoko Shimazu (ed.). *Nations and Nationalism*. 13. 10.1111/j.1469-8129.2007.00301_12.x. pp. 168–180

Thierry Guthmann, Arthur Stockwin -Nippon Kaigi_ Political Nationalism in Contemporary Japan (2024, Routledge_ Taylor & Francis Group).

Perrineau, P. (2021). Conclusion. *Le Populisme*. Presses Universitaires de France. p.125.

Taguieff, P. (2012). Des populismes protestataires et identitaires aux néopopulismes de droite. *Le nouveau national –populism e*. (pp. 55–65) CNRS Éditions.

References

Burmistrova, Ye. S. (2022). Traditsionnye tsennosti v diskurse frantsuzskikh pravyykh populistov: primer partii Natsionalnogo obyedineniya. [Traditional Values in the Discourse of the French Right –Wing Populists: The Case of the National Rally Party] *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Politologiya, 24(2), pp. 221–233. doi: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-221-233

Krasikova L.V. Transformatsiya evroskeptitsizma partii “Natsionalnoye obyedineniye” (2017–2022). Analiz i prognoz. [Transformation of Euroscepticism of the National Rally Party (2017–2022). Analysis and forecast]. *Zhurnal IMEMO RAN*, 2022, № 3, pp. 91–103. DOI: 10.20542/afij-2022-3-91-103

Krupyanko M.I., Areshidze L.G. Yaponsky natsionalizm. Ideologiya i politika. [Japanese Nationalism. Ideology and Politics]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. – p.416.

Melnikova Nadezhda Mikhaylovna (2019). Patriotizm i natsionalizm glazami yaponskoy molodezhi. [Patriotism and Nationalism through the Eyes of Japanese Youth]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 12. Politicheskiye nauki, (3), pp.23–36.

Novozhenova, I. S. (2004). Natsionalny front vo Frantsii. [The National Front in France. Current Issues in Europe] *Aktualnye problemy Yevropy*, (2), pp.99–124.

Ofitsialny sayt partii Sanseito. [Official website of the Sanseito party] URL: <https://www.sanseito.jp/english/> (Data obrashcheniya: 24.12.2024)

Skvortsova Ye.L. (2016). «Yaponsky natsionalizm» kak kulturologicheskaya problema. [“Japanese Nationalism” as a Cultural Problem]. *Vestnik kulturologii*, (1 (76)), pp. 4–22. (in Rus)

Asahina, Yuki. (2019). Becoming right –wing citizens in contemporary Japan. *Contemporary Japan*. 31. Pp.1–19. 10.1080/18692729.2019.1655618.

Bauer–Babef, Clara (June 2024). “Far–right leader Berdella unveils immigration program ahead of snap elections”. EURACTIV. Archived from the original on 25 June 2024. Retrieved 25 June 2024

Camus, Jean–Yves. “The Transnational Networks of the European Radical Populist Right and the Beacon of Hungarian Illiberal Democracy”. *Journal of Illiberalism Studies* 2, no. 1 (2022): pp.47–54, <https://doi.org/10.53483/WCJV3537>

Dietz, Kelly (2016), “Transnationalism and Transition in the Ryūkyūs”, in Pedro Iacobelli; Danton Leary; Shinnosuke Takahashi (eds.), *Transnational Japan as History: Empire, Migration, and Social Movements*, Springer, ISBN 978–1–137–56879–3, archived from the original on 3 October 2024, retrieved 12 February 2017

Daniel Rueda (2023). A certain idea of France's past: Marine Le Pen's history wars, *European Politics and Society*, 24:4, pp. 445–460, DOI: 10.1080/23745118.2022.2058751

Furuya Tsunehira, The Roots and Realities of Japan's Cyber–Nationalism. URL:<https://www.nippon.com/en/currents/d00208/#> (Data obrashcheniya: 24.12.2024)

Gilles Ivaldi,. (2024). “A Tipping Point for Far–Right Populism in France.” In: 2024 EP Elections under the Shadow of Rising Populism. (eds) Gilles Ivaldi and Emilia Zankina. European Center for Populism Studies (ECPS). October 22, 2024. <https://doi.org/10.55271/rp0070>

Gilles Ivaldi, Joël Gombin. The Front National and the new politics of the rural in France. Rural protest groups and populist political parties, Wageningen Academic Publishers, 2015, 9789086862597. ff10.3920/978-90-8686-807-0_11ff. fffhalshs-01245081f

Higuchi, Naoto. (2016). Japan's Ultra–Right. Trans Pacific Press ISBN: 1920901930

Iwabuchi, Koichi. (2015). Resilient Borders and Cultural Diversity: Internationalism, Brand Nationalism, and Multiculturalism in Japan. Lexington Books.

Kohn H. The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background. N. Y.: Macmillan, 1944. p.735

Kocalan, Elif. (2023). Microaggression and Japanese Muslim Women. *Hitit İlahiyat Dergisi*. 10.14395/hid.1344020.

Mudde, Cas; Rovira Kaltwasser, Cristóbal (2017). Populism: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press. ISBN 978-0-19-023487-4. p.6

Masaru Nishikawa, Uncovering the realities of populism in Japan. ECPR's political science blog [Elektronnyy resurs] URL:<https://theloop.ecpr.eu/uncovering-the-realities-of-populism-in-japan/> (Data obrashcheniya: 24.12.2024)

Shibuichi, Daiki. (2015). Zaitokukai and the Problem with Hate Groups in Japan. *Asian Survey*. 55. 715–738. 10.1525/as.2015.55.4.715.

Skya, W. A. (2023). The Other Japan: Back to Japan's Religious Roots for a New Japanese Nationalism? *Journal of Right-Wing Studies*, 1(1). <http://dx.doi.org/10.5070/RW3.1500> Retrieved from <https://escholarship.org/uc/item/53w442f7>

The Asahi Shinbun 麻生太郎氏「日本は二千年、一つの民族」政府方針と矛盾 [Taro Aso: «Yaponiya byla odnoy natsiyey na protyazhenii 2000 let» protivorechit politike pravitelstva] [Elektronny resurs] URL: https://news.tv-asahi.co.jp/news_politics/articles/000173643.html (Data obrashcheniya: 24.12.2024)

Tetsuya, Takahasi (2006). Nationalisms in Japan by Naoko Shimazu (ed.). *Nations and Nationalism*. 13. 10.1111/j.1469-8129.2007.00301_12.x. pp. 168–180

Thierry Guthmann, Arthur Stockwin –Nippon Kaigi_ Political Nationalism in Contemporary Japan (2024, Routledge_ Taylor & Francis Group).

Perrineau, P. (2021). Conclusion. *Le Populisme*. (pp. 125–125). Presses Universitaires de France.

Taguieff, P. (2012). Des populismes protestataires et identitaires aux néopopulismes de droite. *Le nouveau national –populisme*. (pp. 55–65) CNRS Éditions.

Сведения об авторах:

Ким Герман Николаевич – доктор исторических наук, профессор, директор Института Азиатских исследований КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Пиццалин Владислав Александрович – магистр востоковедения КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Сейтнұр Шынар – докторант кафедры стран Дальнего Востока КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Information about the authors:

Kim German Nikolayevich – Doctor of historical sciences, Professor, Director of the Institute of Asian Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Pishchalin Vladislav Alexandrovich – Master of Oriental Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Seitnur Shynar – PhD Candidate, Student of the Department of Far Eastern countries al-Farabi Kazakh National University, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Авторлар туралы мәлімет:

Ким Герман Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Азиятану институтының директоры, Алматы, Қазақстан

Пиццалин Владислав Александрович – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің шығыстану магистрі, Алматы, Қазақстан

Сейтнұр Шынар – Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Қиыр Шығыс елдері кафедрасының докторанты, Алматы, Қазақстан

Поступила 2 апреля, 2025 год

Принята 13 августа, 2025 год